

Не ищите эстетику в войне.

Не ищите добродетель в смерти.

Не думайте, что ваша жизнь принадлежит вам.

Если есть вещи, которые вы желаете защитить, тогда вы должны повергнуть всех своих врагов, нападая на них с тыла.

Выдержки из последнего издания учебника Академии Шиноу, энциклопедии шинигами.

Однажды было сражение.

Великая война между теми, кто звал себя богами, повелевающими смертью, и теми, кто уничтожал злых духов.

Вражда, продлившаяся тысячу лет, завершилась гибелью «королей».

В результате огромных потерь, отношения между шинигами и квинси вступили в новую эру.

Говорили, что тот самый человек, что убил обоих королей, не был шинигами или квинси, но только узкий круг посвященных знал об этом.

Это был юный временный шинигами, гость Готей 13, кто одержал победу над главнокомандующим восставшей армии «Вандеррейх», которая проникла в Общество Душ. Но Обществу Душ была известна только эта активно пропагандируемая часть: «Готей 13 с успехом защитил Дворец Короля Душ».

Другими словами, то, что Король Душ был мертв, должно было постоянно храниться в тайне теми, кто являлся фундаментом Общества Душ, чтобы избежать смятения и беспорядков.

Даже сейчас многие обитатели Общества Душ, включая обычных солдат, все еще верили, что их Король Душ продолжает жить в своем Дворце.

Знающей правду была лишь горстка шинигами капитанского ранга и высшие офицеры, а также люди, занимающие важные посты в Сейретее. Им также не позволялось распространять данную информацию, так что покой людских умов не был нарушен.

Отсюда началось возрождение Сейретее, который был полностью разорен.

Правильным или нет было ли решение правящей элиты, которая посчитала неприемлемым лишение людей моральной поддержки, — ну, кажется, об этом можно будет судить через 10 или, может, через 100 лет.

Ряд конфликтов, что станет известным как «Великая Война в защиту Короля Душ», привел к нынешнему состоянию дел.

Вернемся к тому самому моменту после окончания войны...

По тому самому месту, где находился бывший Король Душ, деловито передвигались священные солдаты (шинпей).

Также там присутствовал член нулевого отряда Хьёсубе Ичибей, имеющий титул, «Бонза, называющий настоящее имя» — поглаживая свою черную бороду, он молча разглядывал

«предмет», стоящий посреди комнаты.

Позади раздался беззаботный голос, обращенный к нему:

— Ах... так это и есть новый Король Душ, монах?

Мужчина обернулся. За ним стоял человек с повязкой на правом глазу — Кёраку Шунсуй.

— Эй, ты уже можешь двигаться? Хм, да, в противном случае ты был бы никчемным главнокомандующим, — заметил монах с веселой улыбкой.

Отвечая на вопрос своего собеседника, он поглядел на Кёраку, который сосредоточенно наблюдал за работой шинпей в центре комнаты.

— Ты же понимаешь, Король Душ отнюдь не нов и не стар. Важно другое — то, что мы зовем Королем Душ, может продолжать существовать здесь.

— Разве не ты, тот человек, который говорил... что вся сила содержится в именах? — по лицу Кёраку было сложно прочесть его эмоции, и продолжая свою речь, он перешел на кейго. — ... поэтому, при худшем развитии событий, Ичиги-кун получил бы это имя.

— Если бы такое случилось, ты бы это принял, верно? — Монах вскользь оповестил его о различных сценариях, в которых Ичиги мог бы быть назван «Королем Душ». Однако, казалось, что эти слова не несли в себе ни капли чувств.

Говоря о Курасаки Ичиги, он засмеялся, показывая свою широкую улыбку.

— К тому же, я рад за этого парня. Будет уныло, если когда-то наступит такой момент, и мы не сможем с ним поговорить, а?

— Кроме того, при таком положении дел, я избежал возможных обид друзей Ичиги-куна.

— Ах, ты дал им эти духовные билеты, не так ли? Давай оставим это втайне от некоторых из совета 46 и аристократов.

— О, как вы проницательны, дорогой монах.

Должность Короля Душ. Не самая удачная роль, в самом деле, далекая от хорошего. Кераку считал, что самый худший возможный итог — это беспокойство Курасаки Ичиги.

Предмет, стоящий перед ним, вновь напомнил Кераку об этом.

Готовясь к худшему, мужчина раздал специальные духовные инструменты под названием «духовные билеты» людям, которые были близки Курасаки Ичиги в Мире Живых.

Этот билет позволяет свободно путешествовать туда и обратно между Миром Людей и Обществом Душ. Он появился в результате усовершенствования технологии, которая ранее использовалась для транспортировки живых людей из города Каракура в Общество Душ, делая подмену.

Кераку опустил глаза, сцены того момента, когда он отправился сообщить друзьям Курасаки Ичиги о той самой возможности, проигрывались в его голове.

— Учитывая природу его силы, существует возможность, что он не сможет вернуться домой в

этот мир.

Он уже сказал, что Кераку пришел не шутки шутить, и юноша, несмотря на то, что вел себя как дурак, сильно разозлился.

— Вы не шутите. Но как можете думать, что мы так легко с ним попросаемся?

Как контраст истинному гневу, выходящему из него, был темноволосый парень, который упорно продолжал верить в Ичиго, его глаза выражали спокойствие, и была там девушка, которая больше беспокоилась о семье Ичиго, чем о себе, укрывая глубокую тоску и страх за жизнь Ичиго.

— И Садо-кун, и Орихимэ-чан... Ичиго повезло с друзьями, да?

— Ну, это, конечно, потому что эти детишки очарованы Ичиго...

Думая о молодых людях из Мира Людей, Кераку был рад за Куросаки Ичиго, ключевой фигуре, закончившей эту войну. Обращаясь к монаху, Кераку чуть поднял глаза:

— Прежде всего, хорошо, что Ичиго не тот, кого сразил монах и компания.

Кераку сказал это безо всякого сомнения, в своей причудливой манере речи.

Не подтвердив и не опровергнув это, монах потер лысину, весело рассмеявшись:

— Видишь ли, я не Яхве. То есть я не могу видеть будущее... Ну, честно говоря, Куросаки Ичиго не мог победить, а скорее должен был потерпеть поражение.

— Монах...

— Итак, что касается мальчика, ему повезло, что Яхве получил полную власть Короля Душ. Именно по этой причине, даже несмотря на то, что Куросаки Ичиго выиграл, Общество Душ таким образом смогло избежать краха, — сказав это, монах хлопнул ладонями, указывая на «ничто», расположенное в центре большого дворца.

Стоя за монахом, чьи глаза закрылись с хлопком ладоней, теперь сомкнутых в молитве, Кераку попытался расспросить его дальше:

— Монах, такова воля Короля Душ?

— Хм...

— Или... это «предсмертное желание» основателей пяти великих благородных кланов?

В оговорке вежливое обращение исчезло из речи Кераку, и тогда монах ответил отчужденно:

— То да се, дань уважения основателям... Ты не можешь скрыть свою враждебность. Кучики Бьякую и Йоруичи Шихоин ты тоже воспринимаешь с такой точки зрения?

— Я никогда так не думал о них. Это мои товарищи из Готея 13, мои драгоценные друзья. — он криво усмехнулся и покачал головой, продолжая говорить уже более тихим голосом. — Действия их предков не имеют к ним никакого отношения, но, с другой стороны, не похоже, что грех прародителей ушел в небытие... Я прав, монах?

— Ты так говоришь, но, в любом случае, основателей пяти великих благородных семей больше нет в живых.

Как только монах сказал это, глухой звук взрыва эхом разнесся по огромному дворцу.

Повернувшись на шум, Кёраку почувствовал особую реацию, исходящую от источника грохота и непохожую на реацию шинигами. Перед его глазами все еще стояла часть «Вандерейха», однако теперь стена была уничтожена и дымилась. Из образовавшегося проема появилось несколько белых фигур. Переполошенные священные солдаты мгновенно обнажили клинки, принимая боевую стойку и готовясь защищать великий дворец, но монах остановил их своей командой:

— А, не беспокойтесь. Они не враги.

Одна из белых фигур уже прыгнула в их сторону и злобно цокнула языком.

— Тц... что? Вы не собираетесь сражаться?

В момент своего приземления белая фигура, напоминающая дикого зверя, — Гриммджоу Джагерджак — одарила монаха и Кёраку внимательным взглядом.

Гриммджоу положил ладонь на рукоять меча, но в этот момент малюсенькая бала (прим. пер. техника арранкаров) ударила его в макушку.

— Аaaa?!

От внезапной атаки Гриммджоу обернулся, позади него стояла девушка-арранкар, появившаяся в Обществе Душ одновременно с ним, — Неллиэль Ту Одельшванк. По ее вытянутой левой руке он понял, что она — виновница того удара.

— Неллиэль, какого черта?!

— Начинать драку в такой момент? Теперь, со смертью Короля Квинси, мы — чужаки для Сообщества Душ.

— И что? Если боишься, то можешь со своей тяжелой ношей свалить через Гаргантю.

Та, что Гриммджоу назвал «тяжелой ношей», покоилась на левом плече Неллиэль. Также как и Неллиэль, Тия Харрибел имела ранг третьей в Эспаде. Когда «Вандеррейх» атаковал Уэко Мундо, Харрибел была в первых рядах сражающихся. Однако ошеломляющая сила Яхве ослабила ее, и впоследствии она была схвачена, как символ подавления Уэко Мундо. В момент перестройки дворца Короля Душ, Яхве создал тюрьму в своем замке, которая стала клеткой для девушки. Должно ли это было послужить уроком арранкарам, или ее собирались перестроить для службы в авангарде квинси, со смертью Яхве цель ее продолжительного плена осталась неясной. Единственное, что было известным наверняка, — это то, что она жива только благодаря усилиям Неллиэль, которая прибыла вместе с Куросаки Ичиги и другими. Неллиэль фактически спасла Харрибел, нового правителя Уэко Мундо. Но она испытывала смешанные чувства по поводу нынешнего положения дел. А для бывшего подчиненного Айзена, жаждавшего любой ценой добраться до Дворца Короля Душ, стоять здесь было не так странно. Неллиэль обратилась к Гриммджоу, враждебно настроенному по отношению к шинигами.

— Ты устраиваешь драку с противниками, истощенными войной с квинси? Это, по-твоему, достойная битва?

— Тц. Ты такая чувствительная. В любом случае, ты думаешь, что шинигами действительно закроют на нас глаза? Фигово, если они пустят нам нож в спину, пока мы будем уходить.

На это лысый чернобородый мужчина ответил следующее:

— Эй, не беспокойся. Я могу проглядеть многое. Если хочешь, мы даже сопроводим вас в Уэко Мундо.

Поскольку они были ранены, их даже не посчитали угрозой.

— ...а? Ты кто такой? За кого ты нас держишь? — выдав свою тираду, Гриммджо покосился на лысого мужчину, в этот момент его переполняла жажда крови.

Но мужчина, легко отмахиваясь от этой жажды убийства, ответил невозмутимо:

— Нет, нет, наоборот. Во всяком случае, даже если бы мы очистили или даже уничтожили многочисленных пустых этой района, это, в результате, привело бы к бедствиям. Если мы в нашем положении будем так неразумно поступать, то в конечном итоге равновесие трех миров рухнет.

— ... — на короткое мгновение Гриммджо замолчал. Придя к компромиссу со своим желанием убивать, он цокнул языком.

Похоже, он предпочел бы решить все раз и навсегда с Куросаки Ичиги, чем наводить шороху в этот месте. Неллиэль догадывалась о его замыслах и думала о том, что ей стоит атаковать его по-тихому и оттащить в Уэко Мундо, но внезапно Харрибел, лежащая на ее плече, заговорила.

— ... это то, что вы будете звать Королем Душ? — она прошептала эти слова, словно говоря их самой себе.

Она посмотрела на то, что теперь покоилось в центре дворца, за шинигами.

— ...такая вещь лежит в основе Общества Душ?

— Хм, леди-арранкар. Вы хотите сказать, как можно позволять такое? — спросил лысый мужчина, почесывая бороду. В ответ Харрибел медленно покачала головой.

— Прямо сейчас я всего лишь побежденный солдат. Я не имею права ничего говорить. Но я понимаю, почему человек, который когда-то был нашим правителем, продолжал ненавидеть эту вещь. — Харрибел соскользнула со спины Неллиэл, чтобы стоять самостоятельно. Она повернулась к шинигами.

— Мы доставили вам неудобства... Однажды мы вернем наш долг.

— Ах, все в порядке. Будет достаточно, если Уэко Мундо просто больше не станет доставлять проблем. Кроме того, благодарить нужно не нас, а Куросаки Ичиги. — как только Кёраку сказал это, арранкары направились прочь из великого дворца.

Можно было услышать продолжение разговора:

— А, это верно... мне придется отплатить должок ублюдку Куросаки... — говорил парень-арранкакар, в отличие от Харрибел, имея в виду совсем иной «долг». Девушка с бараньими рогами выдала ему в ответ:

— Ты правда хочешь разобраться с Ичиго в таком израненном состоянии?

— О, боги, Ичиго-кун так популярен?

За бормочущим Кёраку, монах тоже потихоньку направился к выходу из дворца.

— Куда вы, монах?

— Пора пробудить нулевой отряд...

***

Нулевой отряд. Королевская охрана — пять элитных воинов, включая монаха Ичибея, которые, как говорят, сопоставимы со всей силой Готея 13. Каждый член — первооткрыватель, заложивший основы будней шинигами и создавший такие вещи, как занпакто или шихакушо. Можно сказать, что эти великие люди полностью, с нуля выстроили историю шинигами.

Однако, когда еще Кёраку не прибыл сюда, он слышал о том, что весь нулевой отряд, за исключением монаха, умер от рук Яхве и его подчиненных. И поскольку Кёраку склонил голову на слове «пробудить», монах сразу же пояснил:

— Наша плоть и кровь помещены в ОуКен не просто для показа. Те из нас, кому дали собственные королевские дворцы, получили и нашу общую рейрёку, слитую с духовным пульсом, окружающим дворец. Покуда «Зеро Райден» (прим.пер. собственные дворцы этой пятерки) не полностью уничтожены, они могут возродиться, если я назову их имена.

— Тогда было бы очень плохо, если бы Ичиго не выиграл, не так ли, монах?

Королевский дворец временно был преобразован Яхве в «Варвелът». Если бы Яхве остался в живых, остатки королевского дворца были бы уничтожены, и, возможно, весь нулевой отряд, за исключением монаха, исчез бы.

— Нулевой отряд не умирает так легко, я не позволю им погибнуть. Такова их судьба. Ну, во всяком случае, отныне Оэцу и остальные должны работать усерднее, — монах говорил в беззаботной манере, подходящей на стиль Кёраку в мирное время. Закончив свою речь, он несколько раз почесал бороду, глядя на небо дворца Короля Душ. — Потому что, кажется, есть детишки, которые использовали эту битву, чтобы нанести большой вред.

— Ох. Им удалось побить меня, а! — благодаря стараниям монаха Нимаия Оэцу вернулся с границы, отделяющей жизнь от смерти.

Он театрально сжал руками голову. Глубоко в подвале Хооден, что находился на дне моря, окружавшем Зеро Риден, обычно располагался меч. В его очках отразились уничтоженная железная дверь и остатки веревки шименава, разорванной на куски. (прим.пер. эту штуку использовали для того, чтобы окружать священные области) Предполагалось, что здесь должен был быть запечатан занпакто. Тем не менее, эта печать была трагически уничтожена, и не осталось никаких следов занпакто. Девочка, стоящая рядом с Оэцу, Хиучигашима Мера, — была занпакто и одной из охранников Нимаи. Она взглянула на подвал и тяжело вздохнула.

— Из-за смерти мастера случилось такое. Боже.

Хранилище меча обычно находилось глубоко в море, туда было трудно добраться. Однако из-за перековки занпакто Куросаки Ичиго все дно океана оказалось выставлено на показ.

— С этой чрезвычайной ситуацией неприятностей только прибавилось, — сказав это, Оэцу поправил очки и посмотрел вокруг.

Все люди, которые были там, пали. Тонокава Токи и Номино Нономи, а также другие охранники занимались их воскрешением. Все, в чьи обязанности входила защита меча, были повержены.

Оэцу прищурился. В отличие от момента столкновения с Яхве и его Шутцштаффель, сейчас в его глазах читалась тихая злость.

— И этот подонок воспользовался чрезвычайной ситуацией Общества душ, чтобы украсть, его, да?

Взглянув на весьма опытные, материализованные занпакто, можно было заметить кое-что странное в их травмах. Были те, кто пострадал от ожогов, те, чьи части тела замерзли, те, кто продолжал корчиться от спазмов, словно их ударило током, те, кто был отравлен ядом, те, у кого были дыры по всему телу, те, чьи конечности раздробило каким-то тупым инструментом. Мера цокнула языком, посмотрев на тех, кто был покрыт многочисленными ранениями, нанесенными мечом. Это было похоже на занпакто.

— Боже, кто мог такое сделать. Если у них такая военная мощь, они бы могли повлиять на исход войны.

Один из занпакто, кто пришел в себя, покачал головой в ответ на слова Меры.

— Это не так...

— Эй, ты в порядке? Что значит «не так»?

Мера склонила голову набок, услышав это. Если его слова — правда, тогда не могло быть разных типов повреждений.

Однако Оэцу отреагировал по-другому. За тонированными очками его глаза сузились как от улыбки, он яростно закивал, раздвинув руки, словно его это удовлетворило.

— Понятно, понятно, ну-ну-ну. Верно! Так оно и есть!

— Не убеждайте себя мастер, у меня плохое предчувствие.

— Так грубо, Мера-чан. Благодаря этому разговору, мы теперь можем сузить круг подозреваемых. — на секунду задумавшись, Оэцу поднял клочок одежды, в его памяти всплыл образ одного человека.

Когда он заметил, что одежда выглядит прокушенной, он пробормотал:

— Это не тот клинок, который может держать слабак... «Икомикидомое» был с самого начала изготовлен не для слабых, — прошептав имя пропавшего занпакто, Оэцу посмотрел на пустое место как оружейник, с грустью и гневом, в его глазах было видно сомнение. — Если это так, то хотел бы я знать, кто посягнул на него... четыре великих клана аристократов.

***

Итак, с завершением войны Дворец Душ был снова окружен барьером. Война все еще ощутима в этой ледяной атмосфере, а влияние «Короля Душ» остается неизменным. Также как и

тлеющие угли многих бедствий. И может быть различные «грехи» Общества душ, что появились с момента его расцвета, продолжают плыть в тяжелой рейши.

<http://tl.rulate.ru/book/86976/2785354>